

10 АПР 1986

КОММУНА,
г. Воронеж

Репортер встречается
с давним собеседником.

СЕМЬ ЛЕТ СПУСТЯ

В тот вечер в театре оперы и балета спектакля не было. В тот вечер шел несколько необычный для здешней сцены концерт. Звучали стихи нашего великого земляка Алексея Кольцова, их сменяла музыка и пение. Исполнителями были три заслуженных артиста республики — солистка оперы Эвелина Соловьева, концертмейстер Нина Кленова и артист драмы Александр Новиков. Весь концерт был построен на редкость органично и, я бы сказал, очень культурно, с бережным отношением к каждому слову, к каждому звуку. Не часто, даже на столичных сценах, можно увидеть такой строгий академизм и утонченную эстетичность в подборе репертуара, в мастерском исполнении, в поразительно тонкой нюансировке всех трех артистов, которые как нельзя лучше дополняли на сцене друг друга.

С ОДНИМ из участников этого концерта, точнее — участницей, Эвелиной Соловьевой, я и беседую ныне. Тем более, что повод есть: признаюсь, я — давний поклонник ее таланта, и однажды уже приходилось брать у нее интервью. Когда же это было?

— Ну, — смеется Эвелина Михайловна, — целая вечность прошла — для меня, по крайней мере. Семь лет.

— Любопытное сопоставление: семь лет и — вечность. Видно, это время для Вас было полнонасыщенным?

— Ну, во-первых, я просто стала старше на целых семь лет! А если всерьез, то во многом изменились мои взгляды на жизнь, на творчество, я стала — как бы это сказать? — и добрее, и одновременно — строже. Добрее к своим коллегам, что, может, и ошибаются в своих творческих поисках,

но ведь полны поисков — а это в нашем деле (да только ли в нашем?) мне представляется самым главным. Строже, даже — злее к тем, кто гордится за сиюминутный успехом, за дешевыми аплодисментами. Ведь вот в чем дело: актер работает для публики, но ни в коем разе не должен работать на публику, потакать ей...

Да и событий за это время в жизни моей произошло немало. 23 июля 1980 года (точность, наверное, излишняя, но для меня этот день незабываем) мне присвоили звание заслуженной артистки РСФСР. Слово-то какое — з-а-с-л-у-ж-е-н-н-а-я! Как это сложно и ответственно. Ответственно перед собой и вдвойне — перед зрителем.

Другое яркое событие: поездка на XV Международный фестиваль оперной музыки в Брно, где я исполнила партию

Маженьки в опере чешского классика Сметаны «Проданная невеста». Чехи очень любят эту оперу, гордятся ею, и мне было радостно услышать от тамошних музыкантов, что моя трактовка образа, актерское исполнение соответствуют их восприятию, отвечают их национальным особенностям.

— А что нового было в Вашей «воронежской» жизни?

— Пожалуй, самыми интересными стали для меня четыре моих роли. Это — Маргарита в опере Гуно «Фауст», Микаэла — в «Кармен» Бизе, Марголита в опере Гастакини «Чудак», или Первая любовь и Иоланта в одноименном произведении Чайковского. Партии все разнотипны, разностельны, во все их объединяет лиризм, нежность, любовь, страдания — все то, что переживает женщина. Не всегда, правда, удается спеть в спектакле так,

как тебе хочется, как ты мыслишь ту или иную роль. И виновниками этого зачастую бывают наши дирижеры, которые, увлекаясь звучностью оркестра, забывают, что человеческий голос — очень хрупкий инструмент и обращаться с ним надо чрезвычайно бережно, а умение певцов петь «пиано» есть высшее мастерство владения голосом. Не заглушать певца, а помочь ему раскрыть его лучшие качества со сцены — вот условия, которые помогут и дирижеру, и солисту достичь подлинного искусства.

— Эвелина Михайловна, мне, да и другим, кто знаком с Вашим творчеством, известно, что в концертах Воронежской филармонии Вы поете с симфоническим оркестром...

— Да, это так, хотя не очень часто. Я пела с этим прекрасным оркестром произведения Баха, Верди, Моцарта, Грига, Шопена.

— Но, насколько мне помнится, Вы любили не только классику, но и популярные песни. Не остыла ли эта любовь?

— О нет! Я долго не забуду волнения, когда в прошлом году, в юбилейном мае, пела на площади Победы. Как слушали люди песни военных лет, как внимали им и убежденные седины фронтовики, и совсем молодые мальчишки — завтрашние защитники наши...

— У Вас завидный диапазон, Эвелина: опера, филармония, эстрада...

— Эстраду я люблю. Но только, разумеется, хорошую. Никогда не перестану слушать записи Клавдии Шульженко, Жанны Бичевской. Можно лишь позавидовать их умению преподнести песню со вкусом, просто и доступно. И еще моя большая любовь — народная песня. Ведь это основа музыкального искусства. Все крупные композиторы брали на-

родную песню как первоисточник для своих произведений. Вспомните Глинку, Чайковского, Римского-Корсакова.

— Сейчас идут разговоры, споры о том, что лучше — петь народные песни в их первоначальном виде или же модернизировать. А каково Ваше мнение?

— Думаю, что и тот, и другой варианты хороши, если подходить к делу с высоким профессионализмом. Примером тому может служить ансамбль «Песняры», «Воронежские девчата», ансамбль Покровского.

— Я помню, в Вашем репертуаре народная песня занимала почетное место. А как на будущее?

— Сейчас я готовлю сольный концерт народной песни, посвященный 400-летию Воронежа, и если ничего не случится, то концерт этот должен состояться 3 мая.

— Мы незаметно перешли к разговору о Ваших планах. Давайте продолжим его.

— Знаете, я страшно жадный человек. Так много хочется сделать. Театр приступает к постановке оперы Тома «Миньон». Естественно, с радостью приняла бы участие в этой работе. На следующий сезон я запланировала спеть два сольных концерта. Кроме всего, надумала съездить в Москву, побывать на спектаклях камерного театра под руководством Б. А. Покровского, послушать как можно больше спектаклей Большого театра, познакомиться с любимым педагогом Марией Павловной Александровской, походить по выставкам и музеям. Видите, как много надо певцу...

— Ну что ж, Эвелина. Пусть сбудутся и эти Ваши желания, пусть и в будущем не покидают Вас удача.

— Спасибо!

Вел беседу
ОЛЕГ ШЕВЧЕНКО.